

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Ю. Сунгуров

Власть и общественные
организации на Дальнем Востоке:
осень 1998 г.

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_vlast_i_ob.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Сунгуров А.Ю.

Власть и общественные организации на Дальнем Востоке: осень 1998 г.

Осенью 1998 г. фонд «Евразия» готовился к проведению конкурса проектов общественных инициатив по предотвращению коррупции. В процессе этой подготовки было решено провести предварительное исследование ряда регионов России с целью выявления наиболее перспективных из них для проведения подобного конкурса. Санкт-Петербургский гуманитарный и политологический центр «Стратегия» выиграл грант на проведение такого исследования, и в течение сентября 1998 г. его сотрудники совершили поездки по двадцати российским регионам. Среди них был и автор этих строк. По итогам поездок, а также материалов региональных экспертов и экспертов из Москвы и Санкт-Петербурга был подготовлен отчет, выводы которого использовались при проведении Московским и Дальневосточным представительствами фонда Евразия для проведения запланированного конкурса.

Настоящая статья представляет собой несколько переработанный раздел отчета, посвященный ситуации в четырех субъектах Российской Федерации – Приморскому и Хабаровскому краям, Сахалинской области и Еврейской автономной области. Их объединяет как принадлежность к дальнему Востоку, так и то, что в них во всех побывал в сентябре 1998 г. автор этих строк.

Под коррупцией принято понимать совершение официальным лицом действия или воздержание от действия с использованием

служебных возможностей за вознаграждение от заинтересованного лица. Коррупция государственных служащих представляет огромную опасность для государства и общества, поскольку делает официальные публично-правовые отношения отношениями личными и корыстными, подменяет служебный интерес частным, влечет перерождение бюрократических государственных институтов в опасные для общества полукриминальные институты. Россия - традиционно бюрократическое государство с всевластием чиновничества, бесправием личности, а, следовательно, и с благодатной почвой для процветания коррупции. Особую значимость эта проблема всегда приобретает в переходные для общества периоды, когда проводится реформирование государственных институтов и ослабевает контроль над ними. Такой период наша страна переживает и сейчас. Сегодня уже для всех очевидна опасность, исходящая от бурного роста коррумпированности государственного аппарата. Однако, несмотря на это, ни со стороны государства, ни со стороны институтов гражданского общества эта опасность не встречает пока должного противодействия.

Проблема коррупция очень разнопланова. Соответственно, ее решение требует такого же подхода. Эффективная борьба с коррупцией возможно только при скоординированном противодействии ей со стороны и государства, и общества, так как порождающие ее причины таятся и в несовершенстве государственно-правовых механизмов, и в благоприятной общественной среде [6].

Бесспорно, одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией является мобилизация усилий институтов гражданского общества на предупреждение как самой коррупции, так и порождающих ее причин. Учитывая отсутствие в нашей стране опыта общественного противодействия коррупции в условиях демократии, слабые организационно-финансовые возможности российского некоммерческого сектора для разворачивания эффективной антикоррупционной деятельности силами российских гражданских организаций очень важна поддержка из за рубежа, как в форме распространения знаний и опыта, так и в форме материальной поддержки.

При проведении исследования существенное внимание было уделено характеристике политической ситуации в каждом конкретном регионе. Как известно, в настоящее время мы имеем целый спектр политических режимов в российских регионах. На фоне общей тенденции к сосредоточению власти в руках глав администраций или губернаторов, степень этого сосредоточения различна. Одним полюсом можно считать

современную Калмыкию, где все контролируется «дважды президентом», другим – Санкт-Петербург, где возможно принятие Устава города вопреки воле губернатора [13]. Степень политического плюрализма в регионе является важным показателем для оценки перспективности усилий общественности по предотвращению коррупции.

Наше внимание было также направлено на оценку эффективности работы ресурсных центров поддержки НКО в регионах. Главным условием успеха в антикоррупционной деятельности, в деятельности, направленной на большую открытость и ответственность власти является ее системность и комплексность. И именно ресурсные центры, в которые уже вложены определенные средства, при условии их реальной деятельности как центров самоорганизации третьего сектора и налаживания конструктивного сотрудничества с местными властями, смогли бы сыграть важную роль в успешности реализации проектов, направленных на предотвращение коррупции.

С другой стороны, важно выявить и отрицательный опыт, когда вместо поддержки уже существующих потенциальных центров консолидации НКО средства вкладываются в новые организации «однодневки», созданные лишь для получения средств гранта. Мы надеемся, что этот опыт позволит избежать подобных ошибок в будущем. Вместе с тем большое внимание было уделено правозащитным организациям, так как именно эти организации ставят своей целью общественный контроль за деятельностью властных структур.

Наряду с состоянием власти и структур гражданского общества для успеха инициатив по предотвращению коррупции существенным является также наличие в регионе научной и образовательной базы (юридические институты, криминологические группы в правоохранительных органах), способной поддержать осуществление антикоррупционных проектов, а также наличие независимых СМИ. Степень активности научного сообщества, а также общественных некоммерческих организаций в какой-то мере количественно отражается в числе заявок на гранты в работающие в России фонды. Поэтому в процессе выполнения исследования были посланы запросы в Московские представительства фондов «Евразия», Форда и МакАртуров, а также в московский офис Демократической программы Тасис и в Дальневосточное представительство фонда «Евразия» с просьбой сообщить данные о количестве поданных заявок и положительных решений по регионам проекта. Полученные сводные результаты представлены в Таблице 1. В

тексте при рассмотрении ситуации в каждом регионе представлены полученные данные в абсолютном и относительном выражении, в отношении к результатам Новосибирска, число заявок откуда лидирует для всех фондов, кроме фонда Форда. Мы считаем, что, в первом приближении, в случае конкурса индивидуальных грантов фонда МакАртуров число поданных заявок отражает активность ученых в области общественных наук и экологии, а в остальных случаях - активность некоммерческих организаций региона. Естественно, что на эту тенденцию накладывается фактор доступности информации и возможности коммуникаций, связанные с географическим расположением регионов, но роль этого фактора требует отдельного анализа.

Таблица 1

Поступившие заявки и поддержанные фондами проекты для 4 регионов Дальнего Востока и для Новосибирска¹

Город	Фонд «Евразия»	Фонд Форда	Демократич. программа Тасис	Фонд МакАртуров
Владивосток	9 (3)	3 (0)	0 (0)	50 (0)
Хабаровск	10 (2)	9 (0)	0 (0)	27 (0)
Биробиджан	1 (0)	0 (0)	0 (0)	2 (2)
Южно-Сахалинск	3 (0)	1 (0)	0 (0)	0 (0)
Новосибирск	37(9)	40 (1)	10 (1)	116 (7)

1. Приморский край

Столица приморского края – Владивосток, является одним из крупнейших портов на Дальнем Востоке, недалеко от него расположен второй крупный порт – Находка, и эта «открытость» к товарному и информационному обмену определяет многое из специфики края. Политические симпатии в крае отчасти близки к средне российским. Так,

¹ Представлено количество поданных заявок и (в скобках) положительных решений. В столбце «Фонд «Евразия» представлено количество заявок и писем-запросов за 1998 г. По фонду Форда представлена информация с октября 1996 по август 1998 г. По программе Тасис приведены данные по первому раунду микропроектов, 1997 г. По фонду МакАртуров представлены суммарные данные по конкурсу индивидуальных исследований 1996-1998 гг.

на выборах президента РФ 1996 г. на втором туре за Б.Ельцина проголосовало 52,3% избирателей против 39,4% за Г.Зюганова. Вместе с тем избиратели края оказывают большую по сравнению со средне российской поддержку партиям ЛДПР, с одной стороны, и «Яблоку», с другой. На выборах в Государственную Думу 1995 по партийным спискам первое место – 20,1% получил список КПРФ, а вторым был список ЛДПР (18,5%), на третьем – «Яблоко» (9,6%).

Из трех мест в Государственной Думе по одномандатным округам два места занимают депутаты, баллотировавшиеся по списку «Женщины России» (С.Ю.Орлова) и как независимый (В.Н.Шахов), а третье – известная активистка КПРФ С.П.Горячева).

Такой «разщепленность» электората (сильная поддержка как ЛДПР, так и «Яблока») соответствует и расколотость в правящей элите [9]. Губернатором края в декабре 1995 года был избран Е.И.Наздратенко, получивший 68,6% голосов (выборы происходили в один тур). Второе место (17,2%) занял «временно не работающий» В.И.Черепков. История с отстранением в 1995 г. от должности избранного в 1993 г. мэра Владивостока В.Черепкова стала известной на всю страну. Таким образом, Е.И.Наздратенко пытался разрешить свой конфликт с мэром столицы края. Как известно, отстранение сопровождалось арестом сына Черепкова и вмешательством милиции в дела мэрии. Наиболее распространенная версия причины столь острого конфликта – противодействие В.Черепкова действиям погрязшего в коррупции губернатора. Впоследствии суд признал незаконным Указ Президента РФ об отстранении В.Черепкова и в 1997 г. он занял свой прежний пост. Можно сказать, что в Приморском крае в наиболее острой форме проявился существующий и в других регионах России позиционный конфликт между главой области и мэром центрального города [2].

По мнению большинства экспертов, основная часть некоммерческих организаций сосредоточена во Владивостоке: поэтому в первом приближении, говоря о Приморском крае, мы будем иметь в виду собственно Владивосток. Общее число зарегистрированных НКО составляет, по оценке экспертов из АТШ, около 850, однако действующих из них, как и в большинстве других регионов – не более одной четверти. В списке-реестре зарегистрированных общественных организаций края, полученном мною в Центре поддержки НКО, находится 80 организаций, однако по своему содержанию это список-реестр молодежных и детских организаций края. Это соотношение

детских и молодежных организаций ко всем НКО— 9-10% - хорошо соответствует данным, полученным для других регионов.

При анализе данных по количеству поданных заявок и числу принятых положительных решений (Таблица 1) видно, что регион располагает большим потенциалом активных ученых в области общественных наук и экологии - в 1996-1998 гг. подано 50 заявок на конкурс индивидуальных грантов фонда МакАртуров (43% от Новосибирска). К сожалению, ни одна из них не была поддержана. Существенно ниже активность некоммерческих организаций - только три заявки в фонд Форда (7% от Новосибирска) и ни одной заявки на конкурс микрогрантов Демократической программы Тасис. Во Владивостокское отделение фонда «Евразия» за последнее время было подано 9 заявок, из них три заявки были поддержаны фондом.

Наибольшее развитие за последние годы в крае получили НКО экологического профиля, такие, как например, Экологос, Приморский экологический центр, общество по спасению уссурийского тигра «Зов тайги», Институт устойчивого природопользования, Ресурсный информационный центр экологического образования и т.д. Близким по изначальной тематике к этим организациям является и ИСАР - Дальний Восток, превратившаяся недавно из регионального отделения соответствующей американской организации в региональную российскую, но не потерявшая тесных связей с последней.

Именно среди организаций экологического профиля возникли первые «инфраструктурные» проекты, связанные с осознанием своей роли в процессе становления гражданского общества в крае. Примером может служить серия проектов по оказанию методической, образовательной и информационной поддержки для экологических организаций Дальнего Востока, реализованных за последние годы Экологосом.

Важную роль в развитии третьего сектора и гражданского общества в целом в крае играет Азиатско-Тихоокеанская школа культурной политики, стабильно работающее некоммерческое образование. Представители этих двух организаций, постоянно взаимодействующие (а иногда и конкурирующих) между собой, были, в частности, участниками семинаров, проходивших в рамках проекта «Эффективное управление некоммерческими организациями и сбор средств», реализованного в 1994-1995 гг. Айрекс и Феминистским Ориентационным Центром, а также последующего проекта по созданию межрегиональной сети партнерства некоммерческих организаций. Все это

могло бы стать хорошим началом создания на базе одной из этих организаций ресурсного центра поддержки НКО, который мог бы стать местом концентрации гражданских инициатив в крае. Хорошим примером сотрудничества Экологоса и АТШ может служить их совместное участие в создании и деятельности Ресурсно-информационного центра экологического образования г. Владивостока [11]. Однако развитие событий пошло по другому сценарию.

Вслед за экологическими организациями по степени развития следуют различные клубы по интересам (например, Владивостокское городское общественное учреждение «Семейный клуб «Крепыш», Лига ходьбы «Женьшень»), а также организации «по общим проблемам» социальной направленности. Примером последних могут служить общества защиты прав потребителей (их во Владивостоке целых два), общество защиты прав вкладчиков и т.д.

Достаточно показательным является отсутствие в крае собственно правозащитных организаций, работающих во многих других регионах страны. Здесь нет ни регионального отделения общества «Мемориал», ни центров защиты прав человека, ни организаций типа «Гражданского контроля». На мой вопрос о правозащитных организациях несколько Владивостокских собеседников ответили: «У нас есть один правозащитник – мэр Владивостока Черепков, и нам его достаточно». Председателем регионального отделения недавно созданного Всероссийского общества «За права человека» стал В.В.Прохоров, являющийся одновременно и зам. Председателя исполкома докеров Владивостокского порта. В последнее время одна из наиболее сильных экологических организаций, «Экологос», все же взяла на себя функции правозащитной организации, сыграв важную роль в процессе мобилизации общественного мнения в связи с делом по обвинению морского журналиста В.Пасько в разглашении государственной тайны.

Отсутствуют пока в крае и организации гражданских инициатив, направленных на большую «прозрачность» власти и ее большую подконтрольность населению. Шагом на пути к появлению таких организаций смог бы стать универсальный ресурсный центр, который должен был бы быть создан организацией-победителем конкурса ресурсных центров, проведенном недавно фондом «Евразия», однако события развернулись в ином направлении. История создания такого центра во Владивостоке настолько показательна, что на ней следует остановиться особо.

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, работа по подготовке активистов НКО, которые смогли бы создать в Приморском крае эффективно работающий ресурсный центр, велась уже давно, в частности, в рамках программы Айрекс и ФОЦ «Эффективное управление некоммерческими организациями...». Участники программы из Экологоса и Азиатско-Тихоокеанской Школы получили возможность апробировать полученные навыки в рамках ряда проектов. Наступает зима 1997.1998 гг. и фонд «Евразия» объявляет конкурс на создание ресурсных центров. Насколько известно автору отчета, представители Экологоса в силу ряда причин не стали подавать заявку, но от АТШ такая заявка была. Были, скорее всего, заявки и от других организаций.

Результатом конкурса стало присуждение гранта на создание ресурсного центра проекту, поданному от имени Приморского краевого центра поддержки молодежных и детских общественных объединений – работающей при Администрации края полу-общественной структуре. Автор заявки, А.Тартышников, и его структура ничем особым себя в общественной жизни не зарекомендовали, но именно это, похоже, и послужило основанием предпочтения именно этого проекта. По имеющейся информации проект Тартышникова изначально вызывал вопросы и у сотрудников фонда, однако эксперты фонда, рассматривая проекты остановили выбор именно на проекте этой команды потому, что это был проект новых людей – «Старые группы нам уже известны, по ним существуют вопросы, а вот эти новички еще ни у кого изжоги не вызвали – давайте попробуем!».

Одним из результатов такого решения стало отстранение от процесса создания ресурсного центра уже накопивших определенный опыт в этом направлении активистов из АТШ и Экологоса. Вторым результатом стала сама деятельность центра, который не смог завоевать авторитет как центр поддержки работающих НКО Владивостока. Вместо этого его база стала использоваться либо чисто клубными организациями, типа любителей НЛО, либо псевдо-детскими организациями, лидеры которых пытались решить с помощью центра поддержки НКО свои чисто политические задачи. В качестве примера можно привести попытку директора детской военно-патриотической организации О.Пасюка, откомандированного вместо отсутствовавшего руководителя проекта А.Тартышников на проходивший в начале сентября 1998 г. во Владивостоке семинар для руководителей ресурсных центров поддержки НКО регионов Дальнего Востока. В первый же день семинара О.Пасюк

предложил участникам подписаться под Обращением к депутатам Государственной Думы по поводу финансово-политического кризиса в стране, носящем остро-политический характер Информационный бюллетень, выпущенный центром поражал своей безликостью и не информативностью.

Впоследствии пришлось даже разыскивать самого руководителя проекта для того, чтобы вернуть выданное ему оборудование. История с этим грантом может служить, на мой взгляд, классическим примером, как не надо принимать решения.

2. Хабаровский край

Несмотря на то, что уровень промышленного производства в 1996 г. составлял 28% по отношению к уровню 1990 г., руководству края удается сохранять определенную политическую и экономическую стабильность, что сказывается и на результатах голосований. Так, на выборах президента РФ 1996 г. во втором туре за Б.Ельцина проголосовало 59,0% избирателей против 34,0% за Г.Зюганова.

На выборах в Государственную Думу 1995 г. по партийным спискам первое место – 16,1% получил список КПРФ, а втором был список ЛДПР (12,3%), на третьем – партия С.Федорова (9,6%) на четвертом - «Яблоко» (7,5%). Из двух мест в Государственной Думе по одномандатным округам одно занимает представитель КПРФ Н.А.Камышинский, второе – независимый предприниматель В.Е.Цой.

В отличие от соседнего Приморского края, для Хабаровского края характерны политическое спокойствие и стабильность. Губернатор края (официальное название его должности – глава администрации, характерно, что он не стал ее изменять на губернатора) В.И.Ишаев предпочитает не связываться с какой-то конкретной партией, заявляя, что «его партия – Хабаровский край». Крепкому хозяйственнику в прошлом, ему удалось сохранить спокойствие и порядок в крае, чем он завоевал симпатии избирателей, и на губернаторских выборах 1996 г. он победил уже в первом туре, получив более 76,93% голосов избирателей (для сравнения – его основной соперник, депутат Государственной думы А.Цой, занявший второй место, получил в десять раз меньше голосов – 7,23%). Не прибегая к громкой риторике, как его южный сосед, он постоянно выдвигает различные межрегиональные инициативы, удачно

использует географическое положение и хозяйственный потенциал Хабаровска, делая его постепенно центром Дальнего Востока.

В настоящее время он не имеет серьезных политических конкурентов в крае. Его потенциальный конкурент – мэр Хабаровска Б.С.Филиппов – ранее проявлял амбиции на губернаторское кресло, но встретившись во время последних выборов в Краевую думу с мощной критикой и проиграв эти выборы, фактически отказался от борьбы за первую позицию в крае.

При главе администрации края существуют все необходимые и рекомендованные центром комиссии и консультативные советы, например, Политический консультативный совет, куда вошли представители как политических, так и неполитических объединений края, Межведомственный совет по науке и научно-технической политике, Общественный совет творческой интеллигенции, Комиссия по правам человека и т.д.; в составе краевой администрации работает специальный отдел по связям с партиями, общественно-политическими и религиозными объединениями.

Наличие всех этих комиссий не означает, однако, их реальной работы и, тем более, какого то влияния на процесс принятия решений. По мнению многих местных экспертов, эти комиссии эффективно выполняют миссию «выпускания пара» и создания «иллюзии сопричастности». В качестве примера можно привести Комиссию по правам человека, которая изначально решила не быть «общественным бюро жалоб», став просто местом встреч и обсуждения различных вопросов. Когда же депутат краевой думы, член комиссии М.Ф.Вовк попросил членов комиссии высказаться в пользу принятия закона «об уполномоченном по правам человека Хабаровского края», то после долгих обсуждений комиссия приняла решение о «преждевременности такого института, как региональный Уполномоченный». После такого решения М.Вовк вышел из комиссии.

По мнению местных экспертов, все телевизионные программы, большинство радиопрограмм и почти все газеты края находятся под плотным контролем краевой администрации, и не позволяют себе критических замечаний в высокий адрес. Из газет исключением является лишь «Хабаровский Экспресс»¹, которая, впрочем, также подвергается определенному давлению, а в ноябре 1996 г. была

¹ См., например, следующие публикации в этой газете: [1; 3; 5]

совершена попытка поджога редакции. Именно в этой газете недавно было опубликовано открытое письмо прокурору Хабаровского края депутата краевой Думы В.Петрова о практике бесконтрольного использования бюджетных средств в Администрации края. Одним из главных обвинений, предъявляемых В.Ишаеву, является его возможные связи с криминальным миром. В период избирательной кампании в качестве компромата широко использовалось удостоверение зам. Главы администрации края, обнаруженное у его сына, занимающегося торговлей автомобилями.

От имени Совета представителей демократических сил Хабаровского края., в который входят лидеры остатков политических партий демократов «Первой волны» («Демократическая Россия, РПРФ, СвДПР и т.д.), а также некоторые депутаты краевой думы, неоднократно делались заявления против В.Ишаева, однако населением эти требования поддержаны не были (см. итоги голосования). В условиях реального авторитета В.Ишаева и относительной стабильности политической и экономической ситуации в крае (до кризиса августа-сентября 1998 г.) любые анти-ишаевские выступления вызывали в общественном мнении негативную реакцию против самих авторов таких выступлений.

Общественные инициативы существовали и существуют в крае на достаточно высоком уровне, так к середине 1998 г. в крае было зарегистрировано 572 общественные организации, включая районные отделения. Структура сообщества общественных организаций приведена в таблице 2, столбец 5. (Данные получены на основании списка зарегистрированных общественных организаций, полученного от регионального эксперта настоящего проекта, исполнительного директора Хабаровского Народного дома В.В.Шиханова) Как видно из таблицы, больше всего в крае зарегистрировано спортивных и профсоюзных организаций — 78 и 69 соответственно, затем следуют политические партии и движения — 64. Далее следуют различные организации ветеранов и инвалидов, количество тех и иных одинаково — 41. Затем, в порядке убывания, расположены творческие союзы и ассоциации (38), детские и юношеские организации (30), группы экологической направленности (26). Важно отметить, что далеко не все общественные организации сконцентрированы в областном городе — на долю других городов и поселков приходится 30% зарегистрированных организаций. (Численность организаций: Хабаровск — 400, Комсомольск на Амуре — 60, Амурск — 16, Николаевск — 15, другие города и поселки — 81)

Из таблицы 2 видно также весьма слабая представленность в крае правозащитных организаций и групп гражданское инициатив. Отнесенные нами в графу «правозащитные организации» Общество «Мемориал» и «Солдатские матери», по мнению опрошенных экспертов, сами себя к правозащитным организациям не относят, видя свою миссию в собственно социальной защите репрессированных и военнослужащих. По емкому определению одного из хабаровских экспертов, для жителей Дальнего Востока гражданский протест не характерен: диссиденты и инакомыслящие проходили этапами через земли Дальнего Востока, но не через души местных жителей.

Опыт других регионов России показывает, что даже в отсутствии классических правозащитных организаций гражданские позиции, чувство ответственности за происходящее часто проявляются в процессе развития своей профильной деятельности, а также в процессе самоорганизации групп 3 сектора и осознания ими своей роли в построении гражданского общества. В Хабаровском крае этот процесс пошел несколько иначе.

В отношении общественных организаций властными структурами края эффективно используется метод «избирательного приручения» — власти не игнорируют организации общественности, а скорее оказывают индивидуальную поддержку потенциально влиятельным НКО, привлекая их на свою сторону в плане поддержки во время избирательных кампаний (77 % голосов за действующего губернатора). С другой стороны, в случае «непослушания» эти НКО рискуют потерять полученные ими льготы.

В этой ситуации, в отличие от Приморского края, экологические организации не пробовали стать центром самоорганизации сообщества организаций 3 сектора. Объединительные тенденции здесь проявились в деятельности иных организаций. Вначале это был Центр общественной информации, созданный в рамках общественной организации Дальневосточная народная академия наук (руководитель центра Олег Субботенко). В рамках гранта, полученного от фонда «Евразия» было обеспечено функционирование в Интернет WWW-раздела по проблемам некоммерческих организаций, было выпущено два номера Информационного бюллетеня «Человек и общество» (март и июль 1998 г.). В этих изданиях была информация о различных НКО края, обсуждались перспективы создания Союза общественных объединений Дальневосточной России.

Таблица 2

Общественные организации Дальнего Востока

РЕГИОН	ЕАО (СЭС)	ЕАО Исар	Саха- лин	Сахал. Исар	Хаба- ровская
1. Детские и молодежные	1	1	10	5	30
2. Женские	2	3	3	-	10
3. Ветеранские	6	6	10	-	41
<i>Итого по демографическим признакам</i>	9	10	23	5	81
4. Проблемы семей	-	1	-	-	3
5. По месту жительства	-	-	6	1	11
6. Инвалиды	2	5	10	1	41
7. Профсоюзы и СТК	6	-	16	1	69
8. Защиты вкладчиков	-	-	4	-	5
9. Творческие союзы	8	8	20	-	38
10. Поддержки бизнеса	4	3	8	-	5
<i>Итого по общим проблемам</i>	20	17	54	3	172
11. Нац-культ. Об-ва	12	6	12	1	13
12. Религ. и духовные	17	-	4	-	11
13. Спортивные	20	7	35	6	78
14. Охотники и рыболовы	1	1	1	-	17
15. Клубы по интересам	5	6	9	3	13
<i>Итого по общим интересам</i>	55	20	61	10	131
16. Благотворит. фонды	4	3	19	1	21
17. Медицинские цели	-	1	4	1	9
<i>Итого социальной и медицин. Направленности</i>	4	4	23	2	29
18. Экологические	1	2	3	9	28
19. Защиты животных	-	1	2	-	12
20. Защиты культуры	-	-	6	2	9
<i>Итого Эколого-культурные</i>	1	3	11	11	49
21. Правозащитные	1	2	1	2	3
22. Гражданской культуры	-	-	3	1	7
23. Ресурсн. Центры НКО	-	-	-	1	1
<i>Итого правозащитные и Инфраструктурные</i>	1	2	4	4	11
24. Академии	-	-	2	-	7
25. Институты и иссл.цент.	-	-	-	-	9
26. Образовательные	-	-	1	1	2
<i>Итого научные и образоват.</i>	-	-	3	1	18
27. Коалиции	-	-	2	-	2
28. Политические орг.	10	-	30	-	64
29. Иное	-	-	1	-	25
ИТОГО	101	65	211	36	572

Вторым центром самоорганизации НКО стал Хабаровский Народный дом, который в отличие от Народных домов в большинстве

других регионов России, стал действительно местом встреч и фактически ресурсным центром для многих общественных организаций края. Возможно, свою роль в этом стало руководство Народного дома – директор Евгений Шарко совмещает в себе организационный опыт отраслевого комсомольского работника с финансовой самостоятельностью владельца автомастерской, исполнительный директор, «молодой пенсионер» Владислав Шиханов – многолетний опыт общения с людьми и организационные навыки руководителя-геолога.

При анализе данных по количеству поданных заявок и числу принятых положительных решений (Таблица 1) видно, что регион располагает реальным потенциалом активных ученых в области общественных наук и экологии - в 1996-1998 гг. подано 27 заявок на конкурс индивидуальных грантов фонда МакАртуров (23% от Новосибирска). К сожалению, ни одна из них не была поддержана. Несколько ниже активность некоммерческих организаций - девять заявок в фонд Форда (22% от Новосибирска) и ни одной заявки на конкурс микрогрантов Демократической программы Тасис. Во Владивостокское отделение фонда «Евразия» за последнее время было подано 10 заявок, из них две заявки были поддержаны фондом.

Исходя из вышеизложенного можно считать, что получение Народным домом совместно с Российско-Американским учебным центром гранта фонда «Евразия» на создание ресурсного центра НКО Хабаровского края было достаточно естественным решением. За время моего трехдневного пребывания в Хабаровске я несколько раз заходил в Народный дом, и всегда там были кто-то из представителей городских НКО. Кроме НКО там же традиционно проходят и встречи активистов Демократического движения, действующих под звучным названием «Совет представителей демократических сил Хабаровского края». Интенсивно собирается библиотека изданий по некоммерческому сектору.

Важно также, что реализация программы этого гранта стала как бы логическим продолжением действий Олега Субботенко. Так, пропагандированные объединительные тенденции в третьем секторе нашли отражение в действиях по созданию широкой коалиции некоммерческих организаций Хабаровска, причем действия эти имеют осознанный и постепенный характер, встречи потенциальных участников коалиции проходят в виде серии «круглых столов», на которых подробно обсуждаются будущие действия. Параллельно с этим происходит и

подготовка учредительных документов. Активным участником этого процесса является и вышеупомянутый Олег Субботенко.

В отличие от Приморского края в Хабаровске ведется реальная деятельность по возникновению института регионального Уполномоченного, причем, что важно, инициатором этой деятельности выступает не администрация края, а демократическая общественность. Уже в прошлом году силами депутата Законодательной думы Хабаровского края, в то время занимавшего позицию председателя комиссии по правам человека (и по ряду других направлений) М.Ф.Вовка был подготовлен проект закона о региональном уполномоченном. Этот законопроект обсуждался на Совете представителей демократических сил Хабаровского края, членом которого является и М.Ф.Вовк (единственный депутат Краевой думы в составе этого совета), и получил там поддержку

В то время, однако, этот закон не был принят краевой думой к обсуждению на том основании, что он противоречит Уставу края, т.к. в Уставе не было упоминания о региональном уполномоченном. По сути, однако, за этим отклонением стояло нежелание администрации края вводить этот институт. Отказ комиссии по правам человека поддержать действия по введению института Уполномоченного, вызвавший выход А.Вовка из этой «карманной» комиссии ясно указывает на негативную позицию Главы администрации.

Михаил Вовк на этом однако не успокоился и после перевыборов краевой думы, которые он успешно выиграл, он инспирировал принятие поправки в Устав края, позволяющий вводить в крае институт Уполномоченного. К началу сентября 1998 г. такая поправка была уже принята в двух чтениях и на конец сентября намечено ее окончательное принятие.

В это же время к процессу принятия закона о региональном уполномоченном снова подключилась и демократическая общественность города. Один из ветеранов демократического движения Хабаровска последних лет А.Ф.Бехтольд ведет в настоящее время большую работу по созданию правозащитной организации — регионального отделения общероссийского движения «За права человека». Формируется эта организация на базе активистов небольших партий демократической направленности, которые справедливо видят в своем переходе с политической на правозащитную арену разумный выход из тупиковой ситуации участия в не пользующихся доверием избирателей карликовых демократических партий. Цель же деятельности остается прежней —

отстаивание прав человека, только делаться это будет в именно правозащитной организации, а не в рамках политических псевдо-партий. При этом на самого А.Ф.Бехтольда оказывается постоянное давление, о чем свидетельствует хотя бы название одной из газетных публикаций: «Демократ Бехтольд подает в суд на журналистку «МД», заподозрившую его в связях с мафией» [12].

3. Еврейская Автономная область

Еврейская Автономная область (ЕАО), занимая площадь, в полтора раза превышающую площадь такого государства, как Израиль, имеет всего около 200 тысяч населения. В столице области — г.Биробиджане проживает около 80 тысяч жителей. Такое малое количество жителей приводит к тому, что «все всех знают», и все местные жители составляют как бы одну семью. Это обстоятельство приводит также к эффекту почти полного отсутствия публичности, все проблемы здесь принято решать «в рабочем порядке», не предавая процесс решения публичной огласке. В отношении ЕАО еще в большей степени, чем в отношении Хабаровского края, справедливо выражение «все схвачено». Здесь имеются региональные отделения практически всех российских политических партий, однако, за исключением КПРФ, представитель которой избран депутатом Государственной Думы по единственному в области одномандатному округу, они не оказывают серьезного влияния на процессы принятия решений.

На последних выборах действующему Главе областной администрации Н.М.Волкову противостоял лишь один кандидат, местный молодой предприниматель С.П.Лесков, набравший 16,3% голосов. Реальной альтернативой Н.Волкову является, аналогично многим другим областям России, глава администрации центрального (и единственного) города области В.Болотов, который успешно завоевал депутатский мандат на последних выборах в областную думу. Областное руководство ревниво относится к деятельности Болотова, примером может служить указание областной газете «Биробиджанская звезда» не печатать на первой странице материалы о деятельности главы городской администрации.

В составе областной Думы преобладают директора различных предприятий, а также медики и главы районных администраций. На

последних выборах в Государственную Думу по партийным спискам в области лидировали коммунисты, за ними следовало НДР

В ЕАО выходит девять еженедельных газет. На страницах газет имеют возможность выступать представители различных политических движений, выражающие порой противоположные взгляды на события общественной жизни. Также на страницах большинства этих газет работает общественная приемная по письмам и жалобам жителей области. Финансирование газет со стороны областной администрации незначительное, газеты выживают за счет рекламы, которой тоже не хватает. Некоторые газеты ведут острую дискуссию с районной, городской и областной законодательной и исполнительной властью. Имело место судебное разбирательство между газетой "Биробиджанская Звезда" и Законодательным собранием ЕАО, рассматривается в суде иск от Мэрии г. Биробиджана к этой же газете, иск за клевету предъявлен к газете "Биробиджанер Штерн" со стороны Филиала СГУ.

В области действует одно государственное высшее учебное заведение – Биробиджанский педагогический институт Начиная с 1997 г. в Биробиджане начал образовательную деятельность Филиал Московского негосударственного образовательного учреждения "Современный Гуманитарный Университет", готовящий юристов, экономистов, менеджеров, лингвистов, психологов. В течение нескольких десятилетий в области не было академических или иных исследовательских институтов, однако в конце семидесятых годов ситуация изменилась – был создан Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН. Этот институт имеет, однако, любопытную особенность – в самом Биробиджане живет только его директор, ученый секретарь и несколько сотрудников. Остальные ученые живут в Хабаровске, и в Благовещенске и лишь иногда приезжают для участия в работе Ученых советов или иных общих мероприятий.

В своих взаимоотношениях с общественными организациями власти ЕАО, аналогично властям Хабаровского края, эффективно используют тактику «избирательного приручения». В ряде случаев наблюдалось получение отдельными НКО бюджетных (не очень значительных) средств : на конкретные цели - на создание клуба интеллектуалов, на проведение праздников и других массовых мероприятий, на отдельные строительства и ремонт помещений, на проведение конференций, спортивных соревнований, конкурсов, на отдельные публикации. Так как эти средства выделялись не в режиме

конкурса, то сам процесс полностью зависит от хорошего расположения администрации, которое может, в принципе, измениться, поэтому важно его сохранять.

Как и в других регионах, в ЕАО существуют различные некоммерческие организации. Мы располагаем различными оценками их общего числа, но все они находятся в пределах 65-100. Так, к сентябрю 1998 г. по данным регионального эксперта А.Рынкова, в ЕАО зарегистрировано 88 некоммерческих организаций, из них в Биробиджане – 74. По данным Энциклопедического справочника ЕАО на 1 сентября 1996 г. в области насчитывалось 101 организации, включая церковные приходы и отделы Амурского казачьего войска. В справочнике некоммерческих организаций Дальнего Востока (ИСАР-ДВ, 1998) приведены данные для 65 НКО ЕАО. Распределение НКО области по направлениям их деятельности приведено в первом и втором столбцах таблицы 2.

Как видно из данных, представленных в этой таблице, наибольшее распространение в области имеют спортивные, национально-культурные (включая казачьи), творческие союзы, организации ветеранов и инвалидов. Экологических организаций в ЕАО не более двух, что же до правозащитных организаций, то единственная организация, прямо именуемая себя правозащитной (Ассоциация по защите прав и свобод человека в Еврейской автономной области “Эгида”) появилась лишь в прошлом году. Организация «Солдатские матери ЕАО» вряд ли может быть отнесена к правозащитным. Судя по публикации в газете «Молодой дальневосточник» [8], эта организация оказалась настолько «прирученной» властями, что председатель этой организации подписала протокол собрания комитета солдатских матерей, происходившего в одной из казарм, суть которого сводилась к защите действия офицера, заставившего солдат на плацу раздеться догола.

Определенную часть функций ресурсного центра поддержки НКО принял на себя (без получения гранта фонда «Евразия») Центр экологической инициативы «Бастак», действующих фактически на базе Комитета по экологии Администрации области (председатель центра Василий Горобейко является одновременно и руководителем отдела комитета по экологии). В работе центра принимает активное участие также его отец, работающий в этом же комитете, его жена – педагог внешкольной работы, и даже мать. Несмотря на возможную спорность с позиции избежания «конфликта интересов» такого смешения

деятельности производственной, общественной и семейной, в конкретных условиях маленького города Биробиджана такой способ действий по-видимому оправдан и эффективен.

Во время моей беседы в центре Бастак с молодыми журналистками газеты «Биробиджанер штерн» ими был поднят вопрос о замалчивании реальной благотворительной деятельности общественного фонда «Сострадание» по помощи семьям осужденных и вышедшим из тюрем. По словам журналистов, им запрещали публиковать какие-то материалы о деятельности этого фонда на том основании, что это воровской «общак». Вместе с тем судя по статье в дальневосточном выпуске «Комсомольской правды» [4], деятельность этого фонда действительно связана с криминальными структурами. Печальная альтернатива – или быть полностью подконтрольным администрации, или криминальным структурам.

При анализе данных по количеству поданных заявок и числу принятых положительных решений (Таблица 1) видно, что регион располагает некоторым потенциалом активных ученых в области общественных наук и экологии - в 1996-1998 гг. подано 2 заявки на конкурс индивидуальных грантов фонда МакАртуров (2% от Новосибирска), при этом обе были поддержаны (?!!). На этом фоне отсутствуют заявки как в фонд Форда, так и на конкурс микрогрантов Демократической программы Тасис. Во Владивостокское отделение фонда «Евразия» за последнее время было подано 1 заявок, которая не была поддержаны фондом.

В соответствии с Указом Президента РФ в ЕАО была создана комиссия по правам человека при главе администрации области. Председателем комиссии был назначен ректор пединститута А.А.Сурнин. Представители Комиссии участвуют в общероссийских конференциях и семинарах, в областных программах по защите прав женщин, детей, пенсионеров, инвалидов, военнослужащих. Комиссия регулярно анализирует положение в области, запрашивает информацию от структур исполнительной власти, готовит отчеты и сообщения для Губернатора ЕАО, т.е. ведут обычную для таких комиссий и достаточно безрезультатную для населения деятельность.

Однако наличие в самом пединституте ряда социально активных людей несколько изменило ситуацию. Одним из таких активистов оказался зав. кафедрой института, профессор Б.Е.Фишман, приехавший незадолго до того из Киева. Первым делом Б.Фишмана стало создание

педагогической ассоциации ЕАО и внедрение активных методов обучения студентов. Далее, с учетом назначения ректора института председателем комиссии по правам человека, понимания важности гражданских инициатив в этом направлении и невозможности реальной деятельности в рамках созданной губернатором комиссии, он предложил организовать первую в области общественную правозащитную организацию «Ассоциации по защите прав и свобод человека в Еврейской автономной области “Эгида”». Председателем этой ассоциации стал ректор пединститута А.А.Сурнин, а его заместителем – проректор пединститута А.Е.Рынков, который был также заместителем А.Сурнина и по Комиссии по правам человека.

Среди общественных инициатив Ассоциации "ЭГИДА" и Педагогической Ассоциации - конференции, конкурс старшеклассников "Дебаты", социологические исследования, круглые столы на радио, публикации по правозащитной тематике. В этих инициативах принимают участие преподаватели пединститута и Филиала СГУ, председатель областного суда, председатель областной коллегии адвокатов, юристы.

4. Сахалинская область

Особенностью области является ее островной характер, богатство полезными ископаемыми, морскими продуктами, а также ее приграничный характер. При этом результаты большинства голосований близки в средне российскому уровню.

Так, на выборах президента РФ 1996 г. во втором туре за Б.Ельцина проголосовало 53,4% избирателей против 38,8% за Г.Зюганова. На выборах в Государственную Думу 1995 г. по партийным спискам первое место – 24,6% получил список КПРФ, а вторым был список ЛДПР (15,3%), на третьем – «Яблоко» (6,8%), на четвертом - партия С.Федорова (5,5%). По единственному одномандатному округу на выборах 1995 г. в Государственную Думу победил представитель КПРФ И.А.Ждакаев, но всего 2,5% ему проиграл председатель Областной Думы Б.Н.Третьяк, являющийся членом правления региональной организации «Яблока».

И.П.Фархутдинов, бывший мэр Южно-Сахалинска, став три года тому назад назначенным губернатором области, победил затем на выборах, набрав около 39,5% голосов в первом и единственном туре голосования. Так как явка на выборы была около 33,7%, то за него фактически проголосовало около 13% избирателей. Это обстоятельство, а

также сама процедура одно-турового голосования стали основанием для судебного оспаривания результатов выборов, причем дело сейчас подготовлено к рассмотрению в суде в Страсбурге. Вторым поводом для продолжающихся судебных процессов являлись агрессивные агитационные материалы его избирательной кампании, которую вела московская группа «Николло-М». В стадии судебного разбирательства находится также дело бывшего вице-губернатора Гомилевского, арестованного по обвинению в коррупции.

После своего назначения И.Фархутдинов заменил работавших до него вице-губернаторов на более лояльных чиновников, знакомых ему по прежней партийной работе. Отставленные политики, однако, не ушли в небытие, а вскоре были выбраны мэрами ряда городов Сахалина. В частности Ф.И.Сидоренко стал мэром Южно-Сахалинска, а Н.П.Долгих – мэром второго по величине города Холмска.. Эти политики стали основой Союза муниципальных образований Сахалинской области, в который вошли мэры тринадцати из девятнадцати муниципальных образований острова. Этот Союз стал одной из основных оппозиционных губернатору структур области.

На уровне областного центра, Южно-Сахалинска, действуют избранный мэр, Ф.И.Сидоренко, и городское собрание, насчитывающее 11 депутатов. Примечательно, что 9 из них – женщины, в основном врачи, педагоги и журналисты. По свидетельству В.А.Болтуновой, депутата Городского собрания, редактора газеты «Южно-Сахалинск» и ветерана демократического движения в области, взаимоотношения депутатов и мэра складываются достаточно конструктивно, в режиме делового сотрудничества.

В самом Южно-Сахалинске в настоящее время издается 22 газеты, причем несколько из них, в частности, традиционная для сахалинцев ежедневная газета «Советский Сахалин» и новый еженедельник «Регион», достаточно независимы от областной администрации. В области работают пять государственных вуза и четыре негосударственных высших учебных заведений.

Создав все рекомендуемые органы для работы с общественностью, в своей повседневной деятельности губернатор реализует скорее авторитарный метод руководства, что выражается в периодической «накачке» депутатов областной думы, замене руководящих сотрудников администрации области на лиц из старого партийного руководства. Как уже было упомянуто выше, два отправленных им в отставку вице-

губернатора были избраны затем мэрами крупных городов области. Терпя по необходимости подобную самостоятельность, губернатор, по-видимому, ищет способы контроля ситуации и на уровне городов. Свидетельством этого является его предложение о «временной отмене действия законов о местном самоуправлении на территории области в связи с нынешним экономическим кризисом», высказанное на внеочередном заседании Думы 13 сентября 1998 г. и попавшее в областную телевизионную информационную программу.

Другим примером попыток администрации установить контроль в политической жизни острова является судебные процессы над лидерами организации «Гражданская ответственность» и журналистами. Причиной этого является их последовательная антигубернаторская позиция [7]. Поводом же для судебного преследования стала антигубернаторская листовка и подписной лист, распространяемые «Гражданской ответственностью» во время первомайского митинга в 1998 г. Обвинялись лидеры организации, однако, не в содержании листовки, а в том, что на ней, как на якобы «периодическом издании», не было выходных данных. Само заседание суда было проведено в лучших «старых» традициях — все кроме обвиняемых, были удалены из зала, и в итоге было вынесено решение о «наличии состава административного нарушения», но в связи с истечением двухмесячного срока никакого взыскания вынесено не было. Однако прецедент признания наличия состава нарушения бы создан [10]. Еще одним примером давления на правозащитников является явно тенденциозный фельетон, посвященный лидеру «Гражданского достоинства» М.А.Куперману [14].

В целом, можно сделать вывод, что несмотря на отчетливо авторитарные тенденции нынешний губернатор не в состоянии контролировать всю общественно-политическую жизнь острова.

К сентябрю 1998 г. Управлением юстиции области зарегистрировано 440 общественных организаций и 102 церковные общины. Столь большое количество общин связано со значительным количеством среди населения острова корейцев, участвующих в различных протестантских церквях. В полученном в Сахалинской областной думе «Списке зарегистрированных управлением юстиции общественных движений, партий, организаций на территории г. Южно-Сахалинска с 1991 г. по сентябрь 1997 г.», насчитывается 226 организаций. Так как не менее 80% всех общественных организаций находятся именно на территории Южно-Сахалинска, то можно

констатировать значительный рост зарегистрированных организаций в течение последнего года. Наконец, в подготовленном ИСАР-ДВ справочнике общественных организаций Сахалина приведены данные о 36 работающих организациях области.

Общая структура НКО Сахалинской области близка к аналогичной структуре других регионов Дальнего Востока, некоторое различие состоит, пожалуй, в несколько меньшей представленности организаций ветеранов и инвалидов (Таблица 2). Среди экологических организаций области выделяется такая сильная организация, как «Экологическая вахта Сахалина».

Отличием Сахалина от других регионов Дальнего Востока является относительно высокая представленность правозащитных организаций, которые существуют не только в Южно-Сахалинске, но и в других городах области. Существуют в области также организации, являющиеся организациями гражданской инициативы. В этом плане особый интерес вызывает общественная организация «Гражданская ответственность», представляющая собой по сути коалицию девяти общественных организаций и отдельных граждан, в частности, уже упоминавшегося ранее Союза муниципальных образований Сахалинской области, Союза фермеров, союза малых предпринимателей [15] и т.д. Одним из трех координаторов этой организации и ее идейным лидером является М.А.Куперман, проработавший в строительных организациях Сахалина многие годы до перестройки, бывший мэром г.Охи, а затем вице-губернатором области по экономике. Именно при этой организации был недавно создан Общественный правозащитный центр, в котором ведут бесплатный прием населения четыре юриста, а также работают практиканты-студенты. Правозащитный центр ведет прецедентное судебное дело о признании недействительными выборов губернатора (в настоящее время находится на рассмотрении в Верховном суде РФ). Центр активно взаимодействует с Комитетом солдатских матерей и рядом небольших правозащитных групп, контролирует одну из региональных общественно-политических газет.

Для Сахалинской области характерна высокая концентрация общественных инициатив. Так, осенью 1998 г. было создано Сахалинское объединение арбитражных управляющих. Его председатель, бывший мэр г. Курильска Геннадий Долин, считает, что это объединение сможет стать инструментом против коррупции, поможет объединить экспертные

возможности управляющих для коллективного поиска оптимального пути развития конкретных предприятий

Сахалин может также служить примером удачного опыта создания ресурсного центра для некоммерческих организаций. Объединившиеся вначале на базе экологической организации «Экологическая вахта Сахалина» активисты подготовили серьезный проект ресурсного центра, и смогли его реализовать в виде информационно-ресурсного центра «Открытый мир». Важно отметить, что ресурсный центр «Открытый мир» уже становится местом притяжения некоммерческих организаций города, где им оказывают консультации и поддержку. Существенно, что в этом центре работают не только его сотрудники, но и волонтеры-студенты, приобретая для себя необходимый практический опыт

При анализе данных по количеству поданных заявок и числу принятых положительных решений (Таблица 1) видно, что от региона из все рассматриваемых фондов была подана только одна заявка в фонд Форда (2% от Новосибирска). На наш взгляд, в этом случае существенную роль играет географическая удаленность острова Сахалин. Во Владивостокское отделение фонда «Евразия» за последнее время было подано 3 заявки, ни одна из них не была поддержана фондом.

Заключение

Сравнивая между собой рассмотренные выше четыре региона Дальнего Востока по степени развития в них структур гражданского общества, по степени политического плюрализма и готовности власти к сотрудничеству с обществом, в частности, в направлении предотвращения коррупции, можно расположить их в следующем порядке. Первое место в нем может занять Сахалинская область, и особенно город Южно-Сахалинск.

Здесь существует реальный политический плюрализм, выражаемый в виде позиционного противостояния региональной власти и местного самоуправления; существует независимая пресса, а также происходит консолидация как общественно-политических реформаторских сил, так и организаций третьего сектора.

Второе и третье места в этом списке займут Приморский и Хабаровский края. При этом по критерию политического плюрализма впереди будет бесспорно Приморский край, где этот «плюрализм» превзошел нормальные рамки и для края характерен острый конфликт

между губернатором края и мэром Владивостока. Общественно-политическая жизнь в Хабаровском крае, напротив, достаточно сильно контролируется властью главы областной администрации, действующей фактически без политических противовесов. Если же в качестве критерия брать степень самоорганизации групп общественных инициатив, то здесь впереди будет Хабаровский край, так как в Приморском крае общественные организации достаточно разобщены и разрознены.

Последнее место в этом списке по обоим критериям занимает Еврейская автономная область, где отсутствуют как реальные противовесы руководству области, так и достаточно развитый общественный сектор.

Эти выводы, сделанные в рамках отчета фонду «Евразия» осенью 1998 г., были использованы нами позже при выборе регионального партнера по реализации второго этапа программы «Городские жители и власти на пути к сотрудничеству: бюджет, который можно понять и на который можно влиять», выполняемой Санкт-Петербург центром «Стратегия» при поддержке фонда Форда. Таким партнером на Дальнем Востоке была выбрана Сахалинская общественная организация «Открытый Мир». Проведенный в рамках этого проекта в Южно-Сахалинске 18-19 сентября 1999 г. семинар для лидеров НКО и представителей городской власти, а также последовавшие за семинаром встречи с депутатами, сотрудниками мэрии и активистами неправительственных организаций, подтвердили правильность этого выбора.

Автор хорошо понимает, что данная работа не может претендовать на полное описание взаимоотношений власти и структур гражданского общества в четырех конкретных регионах. Вместе с тем он надеется, что представленный здесь материал, будучи как бы «моментальным снимком» четырех дальневосточных субъектов Российской Федерации, окажется полезным для более четкого понимания закономерностей сложного пути к демократии в современной России.

Литература

1. Баранов Сергей. Ревизоры выводят на чистую воду председателя крайсуда Вдовенкова. // Хабаровский экспресс, 25 июля – 1 августа 1998 г.
2. Воронова В. На портретном полотне Приморья сплошные черные краски.// Известия, 19 августа 1998 г.

3. Воронцов Сергей. Почему экс-кандидаты в мэры попадают в Хабаровске в СИЗО. // Хабаровский экспресс, 6-12 сентября 1998 г.
4. Миронова Галина «Габор» уходит в зону?» // Комсомольская правда, 11 сентября 1998 г., с.9.
5. Новиков Александр. Как финансовые боссы коая решают для себя квартирный вопрос. // Хабаровский экспресс, 12-19 сентября 1998 г
6. Оболонский А.В.Реформа российской государственной службы: концепция и стратегия // Общественные науки и современность, 1998, №3, с. 5-15.
7. Обращение к гражданам Сахалинской области, общественным организациям области...// Красный маяк, 13 августа 1997 г.
8. Полинникова Ирина. «Голая правда и никакой трагедии» // Молодой дальневосточник, 10-16 сентября 1998 г., с.6.
9. Региональная элита приморья. Опыт конкретного анализа. Сборник статей. – Владивосток. 1997. – 31 с.
10. Скобарь идет по следу. Как судья Савельева и невинность соблюла и удовольствие начальству доставила. //Регион, 24.07.98 г.
11. Становление экологического образования в приморском крае. – Владивосток, 1997. – 76 с.
12. Судаков Д. Демократ Бехтольд подает в суд на журналистку «МД», заподозрившую его в связях с мафией. // Хабаровский экспресс, 6-12 сентября 1998 г.
13. Сунгуров А.Ю. Особенности политического процесса в Санкт-Петербурге.// Полис, 1998, 2, с. 95-97.
14. Чинаров С. Как рождаются «правозащитники» // Губернские ведомости, 13 августа 1998 г.
15. Шишмарев О. Кому мешают рынки. // Советский Сахалин, 12 сентября 1998 г.